

СПЕЦИФИКА ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ ИЗ АФГАНИСТАНА В БЕЛАРУСИ

Степан Стурейко

Адаптация или возвращение вынужденных мигрантов — одна из серьезных гуманитарных проблем современности. Сегодня широчайший методологический арсенал социальных наук позволяет рассматривать разнообразные аспекты этой проблемы. В западной этнологии проблема миграции разработана на сравнительно высоком уровне. Наиболее ценными с точки зрения разработки методологии исследования представляются работы М. Керни [17] и Р. Соренсен [18], которые сосредоточили внимание на общих вопросах определения предметной стороны антропологического исследования. Мигрантами из Афганистана в России занимаются такие авторы, как В. Бойко [3], В. Н. Валитов [4], А. Ю. Лавров [8], однако их работы практически не содержат описания методологии. В белорусской этнологии проблематика адаптации, аккультурации мигрантов изучена все еще весьма слабо. Только в 2009 г. была защищена диссертация А. Рагимова, посвященная этническим общностям народов Кавказа в Беларуси [13].

За последнее время исследованию беженцев на пространстве СНГ были посвящены также несколько диссертационных исследований в рамках исторических [14], политических [6], психологических [7], педагогических [2], социологических [1], юридических [5] и экономических [15] наук. Необходимо отметить, что в каждой из них исследователи на основании дисциплинарной методологии делают выводы и теоретические построения, которые, несмотря на практическую значимость, находятся в рамках только одного направления исследования. Продуктивным представляется рассмотрение проблем беженцев в рамках этнологии и социально-культурной антропологии.

Целью данной статьи является анализ и структурирование системы методологических подходов изучения процессов адаптации вынужденных мигрантов из Афганистана в рамках этнологии и социально-культурной антропологии в проекции на Беларусь. При этом автор сознательно синонимизирует понятия беженцев и вынужденных мигрантов, исходя не из их правового статуса, а из той ситуации, в которой они находятся.

Социально-культурная антропология — это область социально-научного познания, связанная с изучением содержания совместной жизни людей с точки зрения обусловленности их взаимодействия и коммуникаций, порождения артефактов и обме-

на ими в этих процессах. Первоначально данное направление занималось изучением бесписьменных обществ и построением макроисторических реконструкций; в настоящее время его потенциал применяется при изучении современной социокультурной жизни. Социально-культурная антропология исследует становление человека как социального индивидуума, основные структуры и институты, которые способствуют процессу социализации человека, а также ряд других вопросов [9, с. 460]. Необходимо отметить, что, хотя в западном научном сообществе и принято считать антропологию и этнологию синонимическими обозначениями одной науки, у нас они приобрели различное теоретическое наполнение: этнология, в отличие от антропологии, ориентирована на изучение сугубо этнических институтов.

Таким образом, беженцы — практически идеальный объект для изучения этнологии и социально-культурной антропологии. Возникает закономерный вопрос: методы каких дисциплин может применить этнолог при изучении такой темы, как «Особенности адаптации афганских беженцев в Беларуси»?

Во-первых, методы классической этнографии (специальной исторической дисциплины, наиболее близкой этнологии и являющейся ее базой): описание, интервьюирование, сравнительный анализ элементов материальной, духовной, социальной культур и т. д. Основной момент, который нужно помнить при использовании этих методов применительно к изучению афганских беженцев, это то, что «афганские беженцы» — отнюдь не этнический термин. Находясь в Беларуси, афганцы объективно продолжают оставаться членами различных этнических общностей (пуштунов, таджиков, узбеков и т. д.). Однако вдали от родины выходцы из Афганистана перестают определять себя по этническому признаку. Кроме того, положение новой Конституции Афганистана о равноправии различных национальностей подкреплено перечислением всех этносов, проживающих в Афганистане, в качестве составных частей афганской нации [19]. Наконец, национальные культуры, к которым принадлежат беженцы, достаточно близки в цивилизационном плане, обладают продолжительным опытом мирного сожительства и культурного взаимообогащения. Таким образом, хотя разделение и изучение особенностей адаптации и интеграции

Автор:

Стурейко Степан Андреевич — аспирант кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Ваганова Алла Николаевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и специальных исторических дисциплин исторического факультета Белорусского государственного университета

Михайлец Михаил Анатольевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела фольклористики и культуры славянских народов Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы Национальной академии наук Беларуси

афганцев по отдельным этническим группам и возможно, оно вряд ли может стать определяющим подходом общего исследования процессов их адаптации в иноэтнической среде. Необходимо понимать, что афганские беженцы — это специфическое кросс-этническое сообщество.

Некоторые другие аспекты антропологического подхода при применении этнографических методов автор начал исследовать ранее [16]. Например, применение собственно антропологических принципов позволило говорить о проблемах беженцев более широко, более индивидуально и глубоко. Имплитные наблюдения некоторых исследователей свидетельствуют о том, что часто при интервьюировании беженцев представители гуманитарных структур невольно сосредотачивают свое внимание только на определении соответствия нужд беженца мандату их организаций. Это, во-первых, приводит к потере массы иной ценной информации, передаваемой беженцем, а во-вторых, в местах перекрестной деятельности нескольких организаций у беженцев выработалась самостоятельная стратегия прохождения собеседований.

Часто обнаруживается, что принудительным перемещением затрагиваются не только религиозные, этнические, гендерные и политические типы идентичности, но также и стратегии жизнеобеспечения беженцев. В то же время в некоторых исследованиях доказываются, что принудительное перемещение не служит основополагающей осью идентичности и в большинстве случаев является вообще третьестепенным аксиологическим фактором, уступая место вышеперечисленным.

По мнению исследователя Р. Соренсен, одна из принципиальных ошибок представителей гуманитарных организаций — восприятие конфликта и последовавшего за ним перемещения как главной причины человеческих проблем. Часто представляется, что перемещение становится самым значительным событием в жизни человека. Отсюда возникает положение методологического характера о том, что перемещение — это временное отклонение от нормальной жизни, следовательно, все перемещенные стремятся к возвращению или переселению. Однако исследования показывают, что часто на жизненную позицию конкретного человека влияет еще множество дополнительных факторов. Понятие перемещения необходимо рассматривать в каждом случае в рамках культурных установок соответствующих этнических групп [18].

По нашему мнению, для изучения проблем беженцев кроме специальных этнографических в обязательном порядке необходимо применять ряд традиционных исторических методов. История в белорусской научной традиции вообще служит основой существования как этнологии, этнографии, так и социально-культурной антропологии. Так, историко-генетический метод позволяет изучать этнополитический конфликт, а также протекание процесса перемещения в динамике его развития — от зарождения до современного состояния. Исследователь не может обойтись без хронологического сопоставления событий этнической истории страны — источника беженцев и страны, которая их принимает. Историко-компаративный метод позволяет сравнивать однотипные сообщества (лагеря)

беженцев между собой, похожие лагеря афганских беженцев в Пакистане, Иране и в других странах: определять сходства (общие социальные явления) и различия (воздействие дополнительных внешних сил) между ними. Историко-системный метод позволяет проводить углубленный анализ социально-исторической системы внутренние перемещенных лиц в Афганистане и афганских беженцев в других странах, раскрывать внутренние и внешние механизмы ее функционирования [16, с. 9—10].

Использование методологического потенциала социологии позволяет максимально полно исследовать процесс социальной адаптации, который для вынужденно перемещенных лиц имеет свои особенности. Применительно к беженцам социальная адаптация может пониматься как установление оптимальных отношений вынужденных мигрантов с социальными институтами, группами, органами власти на территории проживания, закрепление тенденции к партнерским отношениям с другими группами на основе выравнивания показателей их социального и экономического состояния, нормализация психологического состояния мигрантов на основе чувства принадлежности к местному сообществу, осознания и принятия разделяемых им ценностей, убеждений, норм [1, с. 14—15].

По мнению исследователя А. А. Алексеенко, процесс социальной адаптации большинства беженцев и вынужденных переселенцев, связанный с нарушением социальных связей и маргинальным статусом, завершается в течение вполне определенного срока, не превышающего 5—7 лет, а сами мигранты достигают высокой степени социальной мобильности [1, с. 10—11].

В объяснении социального и экономического поведения мигрантов большую роль играет понятие «община». Важно различать сильные (дружеские и родственные отношения) и слабые (деловые и товарищеские отношения) социальные связи.

Эти социальные по своей природе взаимоотношения, основанные на поддержании постоянно круга общения между «своими» (родственниками, земляками, друзьями), могут во многом определять способы решения социальных, экономических и психологических проблем, с которыми сталкиваются беженцы и лица, ищущие убежища.

Разветвленная сеть, необходимая для интеграции мигрантов в новые условия и направленная на поддержание и сохранение обычаев, языка, традиционной культуры, приводит к созданию так называемых кланов. Клан — это организация нескольких семей, способствующая сохранению этнического своеобразия группы путем поддержания традиционных форм поведения и помощи в поиске брачного партнера из среды «своих» [4, с. 177—182].

Согласно стереотипу, сложившемуся у общественности под влиянием гуманитарных организаций и СМИ, типичный беженец — это бедняк сельского происхождения, живущий в лагере. Однако социологический анализ позволил выработать понятие «городской беженец», которое применяется к: 1) беженцам, имеющим городское, несельское происхождение и обычно образованным, которые поселяются в больших и малых городах, чтобы жить

в привычной обстановке, иметь максимум «городских» возможностей или подать заявление на переселение в другую, более развитую страну; 2) беженцам, имеющим сельское происхождение и малообразованным, которые первоначально поселяются в лагере, а затем перебираются в города в поисках работы, возможностей для переквалификации и т. д.; 3) одному или небольшой группе лиц, ищущих убежища, которые самостоятельно прибывают в столицы третьих стран с низкими доходами населения и подают заявления о предоставлении им статуса беженца [12, с. 71–73].

Очевидно, что процессы социальной адаптации самым тесным образом связаны с экономической жизнью беженцев. Исследования по экономике общины мигрантов выполняются на строгой методологической базе экономических наук, что позволяет получать новое знание, ранее не доступное этнологам или социологам.

Воздействие беженцев на экономику территории своего пребывания может иметь различный характер. Подобно угандийцам в Южном Судане, беженцы могут внедрить новые сельскохозяйственные культуры и увеличить сельскохозяйственное производство в районах своего обитания; как афганцы в Пакистане – открыть новые возможности для товарного производства и торговли, снижая цены на продукцию для местных жителей, и как мозамбикские беженцы в Замбии – привлечь международную помощь для развития неосвоенных районов [12, с. 74]. Одно из наиболее очевидных последствий наплыва беженцев – рост конкуренции в таких и без того неблагополучных областях, как трудоустройство, занятие приносящими доход видами деятельности, образование и здравоохранение, а также в сфере обеспечения основными товарами первой необходимости. Безусловно, афганская община в Беларуси слишком мала для того, чтобы оказать влияние на макроэкономические процессы. Тем не менее, использование достижений экономистов в области изучения феномена «анклавной экономики» представляется весьма актуальным.

Система «анклавной экономики» регулирует отношения мигрантов между собой через систему обычаев и традиционных норм, а также экономическое взаимодействие мигрантов с населением принимающего общества. Эффект «анклавной экономики» характеризует структуру взаимодействия мигрантов в иноэтничном окружении в ходе формирования новых связей [4, с. 177–182].

При изучении особенностей адаптации афганских беженцев в Беларуси чрезвычайно продуктивно применение методов психологии, особенно при исследовании детской адаптации. Сама по себе миграция не обязательно влечет за собой ухудшение состояния психического здоровья. Однако ей нередко сопутствует целый ряд факторов, способных привести к такого рода негативным последствиям: от безработицы и неудовлетворительных жилищных условий до травмирующих событий, которые могут происходить как до перемещения, так и после него.

Наибольшему риску развития психических расстройств подвержены две категории мигрантов: те, кто, перебравшись в другую страну в поисках

работы и более высокого уровня жизни, вынуждены трудиться в условиях эксплуатации и жить в изоляции от внешнего мира, и те, кто покинул родину, спасаясь от голода, насилия и политических катаклизмов [10, с. 249].

В последнее время внимание все большего количества исследователей привлекает именно этнопсихологическая сторона вынужденной миграции. Один из предметов анализа в этом плане – вопрос психологической адаптации мигрантов к условиям жизни в новой стране, аккультурации. Теоретически понятно, что культурные изменения возникают в обеих группах, однако практика показывает, что в культуре доминантной группы изменений меньше, в то время как в группах этнокультурных меньшинств их больше – они вынуждены освоить язык, религиозные традиции, нормы и законы поведения принимающей культуры.

Для этнологов и психологов аккультурация представляет интерес не только как социально-групповой феномен, но и как феномен индивидуального уровня. Встреча с новой культурой требует от каждого индивида определенного отношения к этому факту, выработки своей аккультурационной стратегии и, наконец, каких-то форм адаптации к условиям пребывания в новой среде, что может выражаться в изменении его самоидентификации, ценностных ориентаций, ролевого поведения.

Последствия миграции для индивида определяются, как правило, с помощью следующих условных наименований: при интеграции – «посредник» или «медиатор», творчески синтезирующий обе культуры; при ассимиляции – «перебежчик», изменяющий своей культуре в пользу культуры доминирующей группы; при сегрегации – «маргинал», колеблющийся между двумя культурами и переживающий в результате этого тяжелый личный конфликт и путаницу про идентификации; при сепаратизме – «шовинист», преувеличивающий значимость своей культуры ценой умаления ценности чужой [11]. Однако исследователю необходимо помнить, что мигрант может проявлять одновременно несколько паттернов поведения: сепаратистские ориентации в отношении брака, ассимиляционные тенденции в отношении одежды и, скажем, интеграционные – в плане еды или различных праздников.

Подводя итог вышесказанному, при изучении проблем афганских беженцев в Беларуси необходимо конструировать методологическую базу исследования, исходя из того, что они:

1) кросс-этническое сообщество, состоящее из пуштунов, таджиков, узбеков и других национальностей, обладающих собственными устойчивыми этническими особенностями в организации материальной, духовной и социальной жизни, а также являющихся носителями определенного этнопсихологического типа;

2) беженцы, чьи стратегии жизнеобеспечения, адаптации и социализации во многом детерминированы жизненными обстоятельствами, а также факторами внешней политической, юридической и экономической среды;

3) жертвы этнополитического конфликта, который определенным образом влияет как на трансформацию этнических институтов (даже вне свя-

зи с фактом перемещения), так и на особенности интеграции в иноэтническую среду в условиях вынужденного перемещения.

Таким образом, объект изучения — вынужденные мигранты из Афганистана — может быть рассмотрен с точки зрения различных дисциплин, находящихся в нем свои предметные области. Однако только современная социокультурная антропология предполагает его комплексное рассмотрение. Она же, в отличие от истории, требует непосредственного наблюдения за объектом (в данном случае — общения с беженцами). В отличие от этнографии она не «зацикливается» на изучении и сопоставлении этнокультурных особенностей мигрантов. Данные особенности демонстрируют необходимость выделения этнологии из прочих исторических дисциплин и определяют ее

право на изучение таких сложно структурированных тем, как вынужденная миграция и сообщества беженцев.

Современная антропология и этнология, как никакие другие области научного знания, обладают междисциплинарным потенциалом и предполагают аккумуляцию и переработку достижений различных гуманитарных наук. Используя основные принципы этнологии и социально-культурной антропологии (универсализм, холизм, интеграцию, культурный релятивизм), а также специфические методологические достижения различных антропологических направлений (функционализм, структурализм, интерпретационную теорию, а также теории национализма и транснационализма), можно получать новое синтезированное знание о сообществах вынужденных мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, А. А. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в условиях преобразований современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / А. А. Алексеев; Тул. гос. ун-т. Тула, 2006.
2. Астраханцева, С. В. Социально-педагогическая работа с семьями беженцев и вынужденных переселенцев в условиях Крайнего Севера: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06 / С. В. Астраханцева; Ин-т педагогики соц. работы Рос. акад. образования. М., 1999.
3. Бойко, В. Афганская диаспора: облик и судьба / В. Бойко // Азия и Африка сегодня. 1995. № 10. С. 37–44.
4. Валитов, В. Н. Социальные сети беженцев и лиц, ищущих убежище из Афганистана и Ирака / В. Н. Валитов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исслед. и практ. работы: сб. ст. / под ред. Г. У. Солдатовой. М.: Смысл, 2001.
5. Васильева, Л. А. Правовой статус беженцев в Республике Беларусь: теоретико-правовой и организационный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л. А. Васильева; Акад. МВД Респ. Беларусь. Минск, 2000.
6. Волох, В. А. Формирование и реализация государственной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции (на примере института предоставления убежища): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. А. Волох; Гос. ун-т управления. М., 2007.
7. Долакова, З. М. Влияние межэтнического конфликта на ролевую структуру традиционной семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / З. М. Долакова; Гос. ун-т управления. М., 2006.
8. Лавров, А. Ю. Афганская молодежь в России / А. Ю. Лавров // Афганистан в начале XXI в.: сб. науч. ст. / Ин-т Востока РАН; под ред. В. Г. Коргуна. М., 2004. С. 183–188.
9. Орлова, Э. А. Культурная (социальная) антропология: учеб. пособие для вузов. М.: Акад. проект, 2004.
10. Охрана психического здоровья в мире. Проблемы и приоритеты в развивающихся странах / Р. Дежарле [и др.]. Киев: Сфера, 2001.
11. Павленко, В. Н. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов / В. Н. Павленко // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практ. работы: сб. ст. / под ред. Г. У. Солдатовой. М.: Смысл, 2001. С. 25–30.
12. Положение беженцев в мире 1997–1998. Перемещенные лица — гуманитарная проблема. М.: УВКБ ООН, Интердиалект+, 1998.
13. Рагимов, А. Н. Миграции и особенности адаптации этнических групп народов Кавказа в Республике Беларусь в конце XX — начале XXI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / А. Н. Рагимов; Ин-т искусствознания, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси. Минск, 2009.
14. Селиванов, А. В. Сотрудничество Республики Беларусь с международными организациями в формировании национальной системы защиты беженцев: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / А. В. Селиванов; БГУ. Минск, 2006.
15. Сичина, Н. Н. Социальная защита беженцев и вынужденных переселенцев в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2000.
16. Стурейко, С. А. Афганистан: этнополитический конфликт и проблема перемещенных лиц / С. А. Стурейко, В. И. Медяник. Минск: Тесей, 2009.
17. Kearney, M. From The Invisible Hand To Visible Feet: Anthropologic Studies of Migration and Development / M. Kearney // Annual Review of Anthropology 1986. V. 15. Palo Alto, CA, 1986. P. 331–361.
18. Sorensen, R. B. IDPs: an anthropological perspective / R. B. Sorensen // Response strategies of the internally displaced: changing the humanitarian lens. Oslo: Norwegian Refugee Council, 2001. P. 6–8.
19. The Constitution of Islamic Republic of Afghanistan Chapter One: State (Ratified) January 26, 2004 [Electronic resource] // Islamic Republic of Afghanistan. Office of the President. Mode of access: <<http://www.president.gov.af/Contents/68/Documents/199/ChapterOneConstitutionState.html>>. Date of access: 30.05.2009.

«Специфика этнологического подхода к изучению вынужденных мигрантов из Афганистана в Беларуси» (Степан Стурейко)

В статье на основании анализа различных исследований по проблеме адаптации беженцев в иноэтнической среде сделана попытка построения методологической системы изучения афганских мигрантов в Беларуси, пригодной для реализации в рамках этнологического исследования. Автор акцентирует внимание на способности этнологии и социально-культурной антропологии перерабатывать и использовать методологические достижения различных гуманитарных дисциплин.

«Specific Character of Ethnological Approach to the Study of the Forced Migrants from Afghanistan in Belarus» (Stepan Stureika)

The study of extensive literature on the issue of refugees' adaptation to alien ethnic environment allowed the author to make an attempt of constructing a methodological system to study Afghan migrants in Belarus. This system can be used in any ethnological research. The author puts special emphasis on the potential ability of ethnology as well as of social anthropology to process and employ the methodological achievements of various humanitarian disciplines.